



Номады азиатского материка

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА И ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ



Е. У. Байдаров

Аннотация: В статье рассматривается феномен Великого Шелкового пути в контексте исторической ретроспективы взаимодействия Востока и Запада и процессов глобализации мирового пространства.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, глобализация, номады, Восток, Запад, Евразия, межкультурный диалог, межкультурное пространство.

Глобализация — одна из самых обсуждаемых тем последнего десятилетия в социально-гуманитарной отрасли знания. В то же время процессы, подобные нынешней глобализации, происходили и ранее в истории человечества: начиная от Великого переселения народов, расшатавшего родоплеменную замкнутость и объединившего раздробленные этнические общности, до сложения мировых империй Древнего Востока, Александра Великого, а также Древнего Рима, Византии, Тюркского каганата, тюрко-монгольских империй Чингисхана, Тамерлана и т.д. (Байдаров, 2012: 161). В исторической ретроспективе глобализация рассматривается нами как объективно-исторический процесс, где мир предстает как целостность, а история как единый, разворачивающийся во времени процесс, проходящий определенные этапы. Смена этих этапов знаменует основные поворотные пункты истории. Так, по мнению российского исследователя А. Н. Чумакова, их насчитывается четыре (Чумаков, 2005).

Взяв за основу эту периодизацию, попробуем дать ей свое обоснование. Первые два этапа приходятся на доисторическое время и характеризуют начало истории и связаны с осуществлением неолитической революции, то есть переходом от присваивающего хозяйства к производящему. На третьем этапе проявляются уже первые симптомы глобализации, связанной со сменой

Байдаров Еркин Уланович (Казахстан) - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела религиоведения Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.



бронзы на железо (кон. II тыс. до н.э. — нач. I тыс. до н.э.), что сыграло грандиозную роль во всем развитии человечества. В этот период конь становится средством покорения больших пространств. Наряду со статичными очагами мировой цивилизации такими, как Китай, Иран, Вавилон, Индия, Египет, появляется новая, динамичная сила. Конно-кочевая цивилизация кочевников явилась мощным фактором становления глобальных евразийских связей. Речь не идет о том, что кочевники привнесли что-то свое в мироощущение народов традиционных цивилизаций. Но их появление обострило проблему самоидентификации этих регионов (Ауэзов, 2006:80).

Четвертый этап глобализации А. Н. Чумаков относит к эпохе Великих географических открытий и становлению капиталистических отношений. Это привело к тому, что к началу XX века «мир перестал быть средним и стал маленьким» (Фридман, 2006: 15). К концу же XX века мир, согласно Т. Фридману, стал не только крошечным — он перестал быть шарообразным: «круглый мир становится плоским. Куда бы вы ни бросили взгляд, везде иерархические структуры либо вынуждены выдерживать натиск снизу, либо сами преобразуются из вертикальных структур в более горизонтальные, более отвечающие модели равноправного сотрудничества» (там же: 60–61). Возникают новые социальные, политические, экономические и культурные модели, при которой выравнивание мира, происходит с поразительной скоростью и повсеместностью: оно охватывает весь мир. В этой связи глобализация сегодня рассматривается нами как процесс универсализации, становления единых для всей планеты структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Глобализация выступает также и как явление, и как феномен, когда она воспринимается в качестве объективной реальности, которая заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и т.п., и которая в таком качестве не может быть проигнорирована никем (Чумаков, 2005).

В контексте данной статьи, автора, прежде всего, интересуют третий этап. Именно этот период К. Ясперсом был назван «осевым временем» в истории человечества (с 800 по 200 гг. до н.э.). Характеризуя это время, К. Ясперс отмечал, что тем, что тогда свершилось, что было создано и придумано, человечество живет, по сей день. Каждый его новый подъем сопровождается рефлексией, возвращением к «осевой эпохе» и всякий духовный взлет может быть назван ренессансом «осевой эпохи» (Ясперс, 1991). Поэтому современный мир требует знания законов динамического состояния, так как идет процесс



глобализации. И мы не должны ее бояться, ведь основу глобализации заложили кочевники «осевой эпохи» (М. М. Ауэзов). В этих условиях и зародился Великий Шелковый путь, феномен которого автор попытается рассмотреть в данной статье в контексте исторической ретроспективы взаимодействия Востока и Запада, а также процессов глобализации.

Торговые связи между Востоком и Западом активизировались в конце I тыс. до н.э. С этого времени региональные торговые пути Евразии складываются в трансконтинентальную систему, получившую в науке название «Великого Шелкового пути» (Ф. фон Рихтгофен, 1877 г.) — магистрали, по которой проходил межкультурный и межцивилизационный диалог, соединявший Восток и Запад в единое целое, по которой осуществлялись регулярные обмены на больших расстояниях между китайским, индийским, персидским и средиземноморским мирами.

В I-II вв. н.э., по словам Б. Н. Ставиского, впервые в истории возникла макрополитическая система, которая охватила всю цивилизованную полосу Старого Света. Образовывается «квартет четырех империй древности»: Римской, Парфянской, Кушанской и Китайской (причем, Парфянская и Кушанская империи были созданы номадами Центральной Азии. — *Е. Б.*). Они вступили в сложные политические, экономические и культурные контакты друг с другом, что сказывалось на состоянии трансконтинентальных коммуникаций (Ставиский, 1990: 19). В свою очередь, римско-парфянское военное противостояние препятствовало установлению прямых отношений стран Средиземноморья с Дальним Востоком и Центральной Азией, что вынуждало их к эксплуатации путей, не контролируемых Ираном.

С распадом же Западной Римской империи (476 г. н. э.) древние экономики Юга все активнее ориентируются на Север Европы, где под воздействием переселения славянских племен (пришедшее в движение вследствие «Великого переселения народов») и увеличения обменов формируются новые «варварские» государства и новая быстро растущая региональная экономика. Ее роль станет решающей в глобальных процессах мирового развития последующих периодов.

Тем не менее, государства Эфталитов, Сасанидский Иран, Великий Тюркский каганат и др. восточные государства той эпохи были заинтересованы в функционировании Великого Шелкового пути. Но со смертью Йездергерда III в 651 г. прекращает свое существование Сасанидский Иран, в течение 400 лет доминировавшее на Среднем Востоке, а вместе с

ним древнеиранская государственность.

Со второй половины VII–VIII вв. на Юге и Востоке формируется колоссальная Арабская империя — Арабский халифат, открывшая путь новой эпохе — эпохе арабской государственности и мусульманской религии. После переправы арабов через Гибралтар в 711 г. на территорию Пиренейского полуострова, в Европе начинается борьба европейских феодалов против арабов, что приводит к возрождению Священной Римской империи германской нации и коронации Карла Великого в императоры (800 г.). В своем экономическом взаимодействии эти империи благодаря функционированию Великого Шелкового пути формируют обмены товарами и капиталами от Китая и Индии через Юг Европы на возникающую экономику Севера.

Арабское завоевание Средней Азии, продолжавшееся более ста лет, с середины VII в., и сражение арабов с китайцами в 751 г. в долине Таласа, положившая конец китайскому продвижению в этот регион, коренным образом изменили саму суть древней трансконтинентальной дороги — Великого Шелкового пути.

Три фактора определили эти изменения: создание собственной шелковой промышленности в странах Ближнего и Среднего Востока, война в Средней Азии и длительный перерыв связей с Китаем.

Новый период в истории Великого «Шелкового пути» наступит после создания в середине VIII в. стабильного Аббасидского халифата, простиравшегося от Испании до Восточного Туркестана, став своего рода «золотым веком» в истории мусульманской цивилизации.

Этот новый период в истории Центральной Азии, а, следовательно, и Великого Шелкового пути, продолжался со второй половины VIII века н. э. до начала XIII в. Этот период, который принято именовать периодом развитого средневековья, можно достаточно четко разбить на три больших этапа. Первый этап (вторая половина VIII в. н.э. — конец IX в.), когда сохранялась еще реальная власть Аббасидского халифата на огромных пространствах от Памира на востоке и до Магриба на западе и когда торговые операции и культурные взаимоотношения осуществлялись беспрепятственно благодаря контролю централизованного государства.

Второй этап (конец IX в. — начало XI в.) приходится на время, когда на территории Центральной Азии возникает фактически самостоятельное государство — Саманидов, где власть аббасидских халифов была чисто номиналь-



ной и сводилась исключительно к признанию халифов как религиозных глав мусульманского мира.

Третий этап (начало XI — начало XIII в.) характеризуется важнейшими изменениями в политическом строе государств Центральной Азии — преобладанием роли тюркской государственности, когда на смену прежним династиям к власти в этом регионе приходят династии тюркского происхождения (Караханиды, Газневиды, Сельджукиды, Ануштегиниды).

Политические катаклизмы и замена прежней государственности происходят на втором и третьем этапе на всей огромной территории Абасидского халифата — на западе в Северной Африке и Испании возникают Кордовский и Фатимид-ский халифаты, государства Альмохадов и Аглобидов.

Весь Иран и частично Закавказье и Малая Азия оказались под властью тюркского Сельджукидского государства. Византия — единственное христианское государство в этом регионе постепенно утратило роль политического гегемона.

Значительные изменения происходят на Востоке, где непрерывно происходило формирование различных государств и происходило движение кочевых народов тюркского и даже маньчжурского происхождения (кидани).

Великий Шелковый путь в этот период был не только инструментом международной торговли, но и фактором интеграции не только материальной, но и духовной культуры. Особо следует отметить мощный поток религиозных и философских воззрений, транслировавшийся дорогами Великого Шелкового пути. В конце VI в. буддизм вводится в Первом Тюркском каганате, откуда он проникает к народам Южной Сибири, придерживавшихся шаманистских культов, но воспринявших культурные импульсы с Индостана. Так, на поясных наборах енисейских кыргызов встречаются буддийские сюжеты (Савинов, 1989: 309).

В свою очередь с Ближнего Востока в Центральную Азию и далее до Китая наблюдается распространение манихейства и христианства, преимущественно в несторианской форме. Его исповедовали и распространяли на востоке сирийские купцы, доминировавшие в торговом отношении на западных трассах Шелкового пути, наряду с армянами и иудеями. Не удивительно, что в раннем средневековье монофизитство и иудаизм проникают в центрально-азиатские города, а следы несториан прослеживаются в Китае. Манихейство в 70-х гг. VIII в. становится государственной религией центральноазиатского



Уйгурского каганата, проникая туда из Согда. Далеко на восток распространяется и ислам: силой оружия до Памира и Тянь-Шаня, а далее — через торговлю и культурное взаимодействие. При этом, по справедливому замечанию М. Л. Швецова, зачастую очень трудно археологически засвидетельствовать расселение носителей этих религиозно-философских учений, однако реальное воплощение новых идей в произведениях искусства, в памятниках погребальной обрядности не вызывает сомнений. В качестве примера археолог приводит образцы глиняных статуэток, изображающих всадника с выбритой головой и косой, идущей от макушки к носу, в материалах раннего средневековья европейских степей, имеющие аналогии в памятниках Средней Азии (Швецов, 1990: 78).

Впоследствии, коренные политические и религиозные изменения на огромной территории в значительной степени повлияли на само содержание Великого Шелкового пути, направление торговых путей и характер культурных взаимоотношений.

Особая роль в изменении культуры Средней Азии принадлежит исламу, который на протяжении всего VIII в. усиленно внедрялся на этой территории арабскими завоевателями.

Религиозные нормы, установившиеся здесь, привели к кардинальным переменам во всех сферах жизни, и в том числе в материальной и художественной культуре: исчезают такие виды искусства как монументальная скульптура, в декоре зданий антропоморфные и зооморфные изображения сменяются орнаментальными мотивами, исчезает искусство короластики. Настенная живопись приобретает также орнаментальный в основном характер. Отдельные ее образцы сюжетного содержания с антропоморфными изображениями еще в начале XI в., воплощенные на стенах дворцов в Самарканде, по-видимому, создавались благодаря тому, что раннетюркские правители из династий Караханидов и Газневидов не были столь строгими приверженцами норм ислама.

Однако объединение огромной территории от Магриба (Северная Африка) почти до Восточного Туркестана первоначально в единое государство и в особенности внедрение на ней единой религии ислама способствовали и культурному сближению и интенсивности торговых операций. Во всех странах возводятся общие для них типы мусульманских построек: мечети, медресе, минареты, ханака. Орнаментальное искусство в оформлении декора зданий и керамики имеет много общего.



Вместе с тем, в этот период теряют свое былое значение прежние связи по Великому Шелковому пути со странами Центральной Азии и Китаем. Так, к примеру, китайские изделия этого периода поступают в Среднюю Азию в значительно меньшей степени, чем в предшествующий древний период. В свою очередь постепенно сходит на нет огромная роль, которую играли жители Центральной Азии, в частности согдийцы, в торговле в Китае и других странах Дальнего Востока на восточных участках основной трассы Великого Шелкового пути. Следовательно, можно говорить о значительных изменениях в его содержании как главной трансконтинентальной дороги, связывающей Восток и Запад, которая в этот период уже если и функционирует, то уже в несравненно меньшем масштабе, чем в древности и раннем средневековье. Зато в этот период огромное значение приобретает морская трасса Великого Шелкового пути. Ведомые потомками легендарного Синдбада и его команды арабские мореплаватели и их корабли с раритетными товарами проникают в Индию, Малайзию и Индонезию, а китайцы широко используют эту же морскую трассу, но уже с восточной стороны.

Большое значение, особенно в IX–X вв. приобретает северное направление, торговые взаимоотношения Центральной Азии со славянским миром и странами Европы. Об этом свидетельствуют не только данные письменных источников, в частности записки знаменитого ибн Фадлана, проникшего далеко на север, в славянский мир, но и находки монет. Огромное количество серебряных монет, как кладов, так и отдельных находок, исчисляемых десятками тысяч, чеканенных в Балхе, Бухаре, Самарканде, Шаше, Отраре и других городах, найдены в Восточной Европе и Скандинавии. Они шли туда в обмен на меховые изделия, но не в качестве средств обращения, а в качестве украшения, как свидетельствует Ибн Фадлан, славянских и варяжских женщин.

Таким образом, в данный период Великий Шелковый путь уже не функционирует в том комплексе материальных, художественных и духовных ценностей на всем его протяжении, каковым он был в древности и раннем средневековье, разбиваясь на отдельные направления.

Его восстановление как трансконтинентальной дороги, соединяющей страны Дальнего Востока и Европы, связано с созданием тюрко-монгольских государств, с одной стороны, и активной деятельностью генуэзских и венецианских купцов, с другой. Так, символом глобализации эпохи средневековья стал знаменитый итальянский путешественник Марко Поло. Исследуя отдаленные уголки планеты, Марко Поло и представители бизнес-элит указанных торговых центров, были озабочены, прежде всего, экономической экспанси-



ей, развитием торговли и максимальным возвратом их капиталов. Именно поэтому экономическая глобализация является основой как прошлых, так и современных процессов глобализации.

Монгольская конница во главе с Чингисханом и отпрысками «Золотого рода», захватив значительную часть евразийского пространства, создала *раха монголика*. Успех Чингисхана состоял в том, что он включил в жизнь кочевников сильную идеологическую составляющую. Он обращался к традициям, к тому, что отличало кочевников от оседлых. Этот лозунг лежал в основе карьеры Чингисхана, с которым оставались самые близкие братья, самая малая родственная группа, с присущей ей чувством единства и солидарности. Все это подтверждает концепцию традиционного господства М. Вебера, которая основана на убеждении в священном, непререкаемом характере традиций, нарушение которых ведет к тяжелым магико-религиозным последствиям. Воспроизводство общности предполагает обеспечение стабильного порядка, устраняющего хаос и нестабильность. Легитимность традиционного господства базируется на вере в наследственные способности правителей и жрецов взаимодействовать с потусторонними силами и обеспечивать их покровительство (Weber, 1922: 130–140).

Монголы, владевшие огромной территорией Евразии от Желтого моря до низовьев Дуная, основное внимание уделяли контролю и функционированию степной трассы Великого Шелкового пути, шедшей из главной столицы Каракорума в Европу, через степи Центральной Азии, Южного Казахстана, Хорезма, низовьев Волги, где располагались столичные города Золотой Орды — Сарай Берке и Сарай ал Джадид. Именно на этой трассе во второй половине XIII — XIV в. происходили интенсивный обмен культурными ценностями и торговые сношения, двигались дипломатические посольства, проникали секретные миссии католических монахов.

Распад тюрко-монгольской империи привел к образованию империи Тимура (1370–1405 гг.), что привело к возрождению Великого Шелкового пути, стимулировавшей экономические и культурные связи между Востоком и Западом. Неслучайно период правления Тимуридов был назван «Тимуридским Ренессансом» (XIV–XV вв.).

В конце XIV — начале XV в. главное значение вновь переходит к древней и главной трассе Великого Шелкового пути через Центральную Азию — Тараз, Самарканд, Термез, Герат, города Ирана и Малой Азии и Леванта (Восточное Средиземноморье).

Однако с приходом перца и пряностей из португальских колоний на Се-



вер Европы (1501 г.) в связи с открытием Васко де Гамой морского пути из Европы в Индию и начавшейся эпохой Великих географических открытий начинается постепенный упадок Великого Шелкового пути. Образование государства Шайбанидов в Средней Азии, исповедующего ислам суннитского толка, и шиитского государства Сефевидов в Иране — привело к противостоянию этих двух государств. Военные конфликты между Сефевидским Ираном и Османской Турцией, запрет Китая на вывоз своих товаров, особенно фарфоровых изделий, непрерывные войны и соперничество между кочевыми народами пагубно отразились на функционировании этой великой трансконтинентальной дороги, утратившей свои функции, хотя торговые мероприятия на отдельных ее участках продолжались и в последующие столетия.

Таким образом, проведенная нами в статье историческая ретроспектива Великого Шелкового пути показывает, что он сыграл свою непреходящую историческую роль в процессе единения всех сторон бытия человеческой цивилизации и, был не только инструментом экономической и интеллектуальной интеграции Востока и Запада, но и способствовал взаимодействию и взаимообогащению материальной и духовной культуры кочевых и оседлых народов Евразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ауэзов, М. М. (2006) Перспективы региональной интеграции в Центральной Азии // *Жана Дэуір — Новая эпоха. Международный журнал общественных исследований.* №4. С. 80–84.
- Байдаров, Е. У. (2012) Глобализация и Шелковый путь // *Диалог культур в условиях глобализации. Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / Под общ. ред. Мамедова Н. М., Чумакова А. Н. Отв. ред. Гезалов А. А., Мамед-заде И. Р. М. : «Канон+» ; РООИ «Реабилитация». С.161–168.*
- Савинов, Д. Г. (1989) Взаимодействие кочевых обществ и оседлых цивилизаций в эпоху раннего средневековья // *Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций.* Алма-Ата. С. 307–313.
- Ставиский, Б. Я. (1990) Великий шелковый путь — первая в истории человечества трансконтинентальная трасса обмена товарами и культурными достижениями // *Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье.* Ташкент. С. 18–23.
- Фридман, Т. (2006) *Плоский мир: Краткая история XXI века.* М.
- Чумаков, А. Н. (2005) *Глобализация: контуры целостного мира.* М.
- Ясперс, К. (1991) *Смысл и назначение истории.* М.
- Швецов, М. Л. (1990) Трассы Великого шелкового пути во взаимосвязи Востока и Запада // *Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье.* Ташкент. С. 77–80.
- Weber, M. (1922). *Wirtschaft und Gesellschaft.* Tubingen.



THE GREAT SILK WAY IN THE CONTEXT OF HISTORICAL RETROSPECTIVE OF INTERACTION BETWEEN EAST AND WEST AND OF THE PROCESSES OF GLOBALIZATION

E. U. Baydarov

Abstract: Article deals with the phenomenon of the Great Silk Way in context of historical retrospective of interaction between the East and the West and of processes of world space globalization.

Keywords: Great Silk Way, globalization, nomads, East, West, Eurasia, intercultural dialogue, intercultural space.